

Litera

Правильная ссылка на статью:

Котляр Е.Р., Резник О.В., Гоцанюк Н.Ю. — Паттерн Л. Н. Толстого в культурном ландшафте Крыма // Litera. – 2023. – № 12. – С. 41 - 54. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69161 EDN: WWCQXU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69161

Паттерн Л. Н. Толстого в культурном ландшафте Крыма

Котляр Елена Романовна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, ауд. 337

✉ allenkott@mail.ru

Резник Оксана Владимировна

доктор филологических наук

профессор, кафедра библиотечно-информационной деятельности и межкультурных коммуникаций; Крымский университет культуры, искусства и туризма

295017, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39, оф. 8

✉ oreznik2005@yandex.ru

Гоцанюк Наталья Юрьевна

начальник отдела продвижения и взаимодействия в , Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры искусств и туризма»

295017, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39, оф. 8

✉ allenkott@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69161

EDN:

WWCQXU

Дата направления статьи в редакцию:

28-11-2023

Дата публикации:

05-12-2023

Аннотация: Культурный ландшафт как понятие является не гомогенным образованием, а, подобно мозаике, включает в себя паттерны культур как этносов, так и государственных и иных образований, религий, профессиональных традиций, искусства, литературы, науки. Отдельную роль имеют выдающиеся личности, привнесшие свой вклад в культуру данной местности. Крымский культурный ландшафт отличается богатством и многообразием, что естественно для полиэтнического региона с богатейшей многовековой историей. В культурный ландшафт Крыма внесли свой вклад многие выдающиеся деятели культуры и искусства, как, например, художники И.К. Айвазовский, М.А. Волошин, К.Ф. Богаевский, поэты и писатели А. Мицкевич, А. С. Пушкин, И. Шмелев, архитекторы А. Н. Бекетов, П.Я. Сэферов и Н.П. Краснов, композитор А. Караманов, этнограф и социолог Н.Я. Данилевский и многие другие. Предметом исследования данной статьи является вклад в культурный ландшафт Крыма выдающегося литератора, деятеля культуры и философии, Льва Николаевича Толстого. Методы исследования: метод историзма в ретроспективе деталей культурного ландшафта Крыма, метод историографии в уточнении понятия культурный ландшафт, ассоциативно-художественный метод в сопоставлении написанного Л.Н. Толстым о Крыме и его вкладе в культурный ландшафт. Научная новизна исследования состоит в осмыслении вклада Л. Н. Толстого в культурный ландшафт Крыма. Выводы: 1. Культурный ландшафт Крыма богат и многообразен благодаря как уникальной природно-климатической зоне, так и географическому расположению полуострова на пути с востока на запад, что с древнейших времен обусловило полиэтничность, полилингвальность, поликонфессиональность крымской культурной ойкумены. 2. На формирование крымского культурного ландшафта повлияли не только сообщества, но и выдающиеся личности, жившие и/или посещавшие полуостров в разное время. Вклад в крымскую культуру известного писателя, философа, просветителя Л. Н. Толстого состоит в его глубоком философском осмыслении местного культурного колорита, выразившегося в цикле "Севастопольские рассказы", а также в дневниках писателя, где он говорит о Крыме как месте, красота и гармония которого олицетворяют философскую гармонию мысли, понимание человеком и его вечное стремление к добру и свету как цели жизни.

Ключевые слова:

культурный ландшафт, Крым, Лев Николаевич Толстой, культурная значимость, локация, топографические реалии, русская литература, крымский текст культуры, Севастополь, мемуары

К трем основным направлениям в культурологическом познании является определение многоаспектной сути культуры, законов ее развития, особенностей и форм ее проявления. В культурогенезе каждого региона особое место занимает самоидентификация этнических и религиозных групп в процессе онто- и филогенеза, не нарушающая, однако, целостности единого социокультурного пространства [\[2, с. 6\]](#).

Д. С. Лихачевым был введен в научный тезаурус термин *экология культуры*, с пониманием его как идеи сбережения социокультурного пространства путем признания самоценности всех типов культуры, его составляющих [\[7, с. 94\]](#).

Идеи целостности и единства культуры, базирующейся на взаимодействии и интеграции

этносов и цивилизаций как уникальных субъектов культуры, несмотря на выявление отдельных «культурно-исторических типов», содержатся в работе русского культуролога и социолога, одного из фундаторов цивилизационного подхода в истории, Николая Яковлевича Данилевского (1882–1885): «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» [3]. *Культурно-историческим типом или цивилизацией* Данилевский назвал общность науки, искусства, религии, политического, гражданского, общественного и экономического развития групп этносов на обозначенной территории, основным параметром близости которых является родственность языков. Среди закономерностей детерминации культурно-исторических типов, описанных автором, значимым является следующее утверждение: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств» [2, с. 113].

Рассуждения Д. С. Лихачева и Н. Я. Данилевского относятся к поликультурным регионам (в том числе и к Крыму), в которых культуры каждой из многочисленных этносов и групп близкородственных народов представляют собой уникальное целое, при этом не нарушая границ собственной этнической идентичности. Обращение к понятию диалога культур Крыма невозможно без обращения к концепту «культурный ландшафт».

Термин *культурный ландшафт* опирается на ряд концептов, выдвинутых учеными, анализировавшими его с разных сторон. На основании понятия *ноосфера*, обозначенного российским ученым-энциклопедистом Владимиром Ивановичем Вернадским (1863–1945), Д. С. Лихачев ввел термин *гомосфера*, охарактеризовывая его как «сферу влияния и воздействия на окружающий мир человеческой деятельности» [7, с. 91]. В исследованиях Д. С. Лихачева, касающихся экологии культуры, называемый им *исторический ландшафт* описывается как природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате длительного взаимодействия человека и природы, его хозяйственной и социокультурной деятельности [7, с. 144].

С начала 1990-х годов особое внимание в мировой науке уделяется культурным ландшафтам как специфическому комплексному наследию, обеспечивающему взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость культурных и природных компонентов. В «Оперативном руководстве по осуществлению Конвенции о всемирном наследии» ЮНЕСКО появилось определение «культурный ландшафт» и было установлено его место в ряду значимых объектов. В данном документе термин «Культурный ландшафт» фигурирует как результат «совместного творения человека и природы», указывается определяющая роль во взаимодействии человека и среды его обитания экономических, социальных и культурных факторов. Применительно к Крыму это определение является логичным и отвечающим таким параметрам, как четкая определенность геокультурного региона, а также наличие в нем отличительных культурных элементов.

Советский и российский ученый-географ и специалист по теории классификации Владимир Леопольдович Каганский (род. 1954) описал культурный ландшафт в качестве архетипа с присущим ему рядом аспектов, к которым помимо факторов географии, преобразования людьми окружающей природы, относятся семиотический, этический, сакральный и эстетический компоненты. «Культурный ландшафт – земное пространство,

жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [5]. По мнению В. Л. Каганского, культурный ландшафт по своей сути диалектичен, так как сочетает в себе природные и культурные компоненты, при этом сочетая непрерывность и прерывность, позитивное соседство автономных компонентов, переходные контактные зоны, сосуществование различных страт населения. Автором была приведена метафора, в которой культурный ландшафт представляется «ковром мест», «иконическим текстом», для постижения которого необходима смена точек зрения и динамика в пространстве [5].

Соответственно, можно говорить о культурном ландшафте, в частности, полиэтнического Крыма, как о мозаике, в которой общая картина создана с помощью множества отдельных разнообразных компонентов (языков, бытовых и религиозных традиций, культуры освоения природы, семиотики искусства, архитектурных традиций и пр.) [11].

Определение термина «культурный ландшафт» невозможно без обращения к междисциплинарным исследованиям, в частности, к регионалистике. Предметом таких исследований является анализ развития конкретных направлений культуры в рамках заданного географического пространства, обусловленного климатическими, ландшафтными, территориально-административными границами. Особый интерес для исследований по региональной культуре представляют полилингвальные, полиэтнические, поликонфессиональные регионы.

В работах географа, культуролога, основателя «Центра гуманитарных исследований пространства Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева», Дмитрия Николаевича Замятина (род. 1962) представлено междисциплинарное направление исследований, называемое *гуманитарной географией*, первоначально развивавшееся в рамках антропогеографии, а позже – в рамках экономической и социально-экономической географии. Это направление науки представляет собой синтез когнитивной географии, культурного ландшафтоведения, образной (имагинальной) географии, сакральной географии, мифогеографии [4]. К понятиям имагинальной географии относятся такие термины, как региональная идентичность (региональное самосознание), образно-географическое пространство, ментально-географическое пространство, локальный миф, культурный ландшафт. Автор представляет «географический образ» в качестве системы взаимосвязанных символов, архетипов и стереотипов, характеризующих обозначенную территорию и напрямую зависящих от развития ее культуры.

Функции культурного ландшафта периодически трансформируются – от конкретного места до туристического маршрута, обусловленного значимостью первоисточника. К категориям культурных ландшафтов относятся узнаваемость, персонализация, культурная значимость, локация, актуализация данного региона в исторический период.

Д. Н. Замятин акцентировал внимание на роли в формировании географического образа различных *текстов культуры* (термин введен в тезаурус основных понятий культурологии А. Я. Флиером, на основе работ известного русского культуролога и семиотика Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993) [9], а также филолога, востоковеда, философа Александра Моисеевича Пятигорского (1929–2009). Речь идет как о вербальных (литература), так и невербальных текстах, в частности, изобразительного искусства, музыки, архитектуры, а также на важном значении в данном процессе локальных мифов.

По словам доктора философских наук Дианы Сергеевны Берестовской (1934–2020) «Крым – поликультурное пространство, несводимое к одному основанию, к этнической одномерности» [2, с. 121]. История Крыма, благодаря своему географическому расположению на пути «из варяг в греки», на пересечении торговых путей, с древних времен связана с постоянной сменой этнических групп, государственных образований, торговых и иных профессиональных связей, оставивших свой след в культуре Крыма.

Российский философ, математик и политолог Олег Аршавинович Габриелян (род. 1956) считает уникальной характеристикой Крыма его автономность, обусловленную не только полуостровным характером места – *топоса*, но и его внутренней сущностью, идеей, устойчивой структурой бытия – *логосом*. Приводя исторические примеры, доказывающие логичность автономии Крыма, О. А. Габриелян отмечает, политекстуальность онтологической сути Крыма, «эта ойкумена с ее многообразием культурных миров породила различные крымские «тексты»: литературные, архитектурные, топонимические, демографические и многие другие» [2, с. 21]. Вместе с тем, автор обращает внимание на то, что ни один из этих текстов не стал подавляющим, доминантным.

Ю. М. Лотман на основе теории французских структуралистов выдвинул теорию *семиосферы* – пространства с четкими границами, состоящего из отдельных культурных пластов. Семиосфера, по Лотману, характеризуется континуумом различных текстов, понятных с точки зрения друг друга. Таким образом, внутреннее разнообразие и неоднородность наполнения семиосферы составляют ее уникальную целостность [9]. В одной из своих публикаций Ю. М. Лотман утверждал: «Подобно тому как биосфера с помощью солнечной энергии перерабатывает неживое в живое (Вернадский), культура, опираясь на ресурсы окружающего мира, превращает не-информацию в информацию» [10]. Так же и представитель культуры превращает непосредственно или опосредованно окружающий мир в культурный ландшафт.

Таким образом, совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том или ином культурном ландшафте, предстает в виде совокупности культурных текстов, как вербальных, так и визуально-аудиальных, сакрально-философских, ценностных. Крымский текст культуры в этом смысле отличается большим количеством разнообразных факторов, включая как описания природы, так и многочисленных исторических событий, связанных в том числе с важными культурно-религиозными маркерами (как, например, принятие христианства князем Владимиром в Херсонесе, основание монастырей, мечетей, медресе, кенас и т.д.). С течением времени тот или иной ландшафт связывается у определенной части населения с историческими, культурными персоналиями, возникает вопрос сохранения конкретных культурных реалий, маркированных предшествующими поколениями [11].

Диалог культур, взаимное изучение текстов культур друг друга, как взаимодействие, приводит к пониманию и принятию друг друга (толерантности) и одновременно к формированию собственной идентичности, т.е. является необходимым условием оптимального развития как каждого из субъектов, так и дальнейшего развития культурного ландшафта в целом.

Важными аспектами данного исследования являются выделение отдельных текстов и кодов культур и их элементов в общем полилингвальном пространстве крымской ойкумены, а также фиксация их визуальной и содержательной трансформации в результате неизбежного взаимовлияния в процессе длительного сосуществования в непосредственной близости.

К одному из значимых паттернов культурного ландшафта в целом, и Крыма в частности, относится роль выдающихся персоналий, внесших свой вклад в культуру региона. Личности отдельных деятелей культуры имеют, с одной стороны, ярко выраженный индивидуальный характер, а с другой, их объединяет впечатление как от удивительной природы Крыма, так и от богатства его культурного наследия, которое они дополнили своей культурной и творческой деятельностью [\[15\]](#). В разное время Крым становился темой и вдохновением для известных поэтов Адама Мицкевича (1798–1855), Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837), Максимилиана Александровича Волошина (1877–1932), писателей Антона Павловича Чехова (1860–1904), Алексея Максимовича Горького (1868–1936), Ильи Львовича Сельвинского (1899–1968), Ивана Сергеевича Шмелева (1873–1950), этнографов Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885), Евсея Исааковича Пейсаха (1903–1977), художников Ивана Константиновича Айвазовского (1817–1900), Константина Алексеевича Коровина (1861–1939), Константина Федоровича Богаевского (1872–1943), композиторов и музыкантов Алемдара Сабитовича Караманова (1934–2007), Александра Афанасьевича Спендиарова (1871–1928), Ильяс Темировича Бахшиша (1913–2000), архитекторов Алексея Николаевича Бекетова (1862–1941), Николая Петровича Краснова (1864–1939), Павла (Богоса) Яковлевича Сэферова (1873–1914) и многих других деятелей культуры.

Ряд деятелей культуры посещали Крым по стопам предшественников, посетивших его ранее, и обнародовавших свои заметки, описания и произведения искусства, посвященные Крыму. Так, в дореволюционной России первыми обозначились географические доминанты, связанные с именем Александра Сергеевича Пушкина. Поэт посещал Крым, ориентируясь, в свою очередь, на посвященные полуострову строки Адама Мицкевича. Нельзя также отрицать влияние на путешественников романтической литературы, в частности, лироэпического произведения «Паломничество Чайльд Гарольда» Джорджа Гордона Байрона (1788–1824), которое явилось для читателей XIX века неким образцом поэтического путешествия. Это произведение послужило для молодых путешественников источником идеи посещения мест, упоминаемых писателями, и в свою очередь сформировало моду на описание своих впечатлений в эпистолярном или мемуарном наследии.

С увеличением социальной мобильности в периоды социальных потрясений и изменений можно заметить возрастающую роль демиургов – личностей лидеров, значение которых трудно переоценить. Эти лидеры формируют новые идеи в общественном сознании, провоцируют развитие общества, его ценностные изменения. К таким лидерам безусловно можно отнести личность выдающегося писателя, просветителя, философа, публициста Золотого и Серебряного веков русской культуры, Льва Николаевича Толстого (1828–1910), крымские страницы биографии и творческого наследия которого, несомненно, занимают значимое место в крымском культурном ландшафте. Цельность культурной персоналии писателя позволяет перейти от локального термина «толстовские места» к более значимым категориям, связывающими воедино культуру, литературу, историю и туризм.

Литературовед В. В. Курьянова в своей монографии «Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого» отмечает, что «произведения любого писателя, отбираемые по региональному принципу, всегда (или почти всегда) можно разделить на две большие группы: 1) произведения, где описывается или упоминается данная местность (её топонимы, реалии) и 2) произведения, имеющие косвенное отношение к определённому географическому пространству...» [\[6\]](#). Так же, на наш взгляд, крымские реалии можно разделить на две группы с культурологической точки зрения: места, связанные с

конкретными фактами биографии Льва Николаевича Толстого – место службы, место лечения, место посещения и т.п., и второй тип – места, нашедшие отражение в творчестве указанного автора. Такая классификация обуславливает соединяет реальное и ассоциативное восприятие выбранных ландшафтов [\[6\]](#).

К первой группе «толстовских» культурно-исторических ландшафтов следует отнести, прежде всего, те, которые связаны с Крымской войной и «Севастопольскими рассказами» (1884–1885 гг.) [\[14\]](#). Крым в творчестве Л. Н. Толстого традиционно воспринимается как «севастопольские страницы». Севастопольская природа и морские пейзажи в произведении предстают как среда для происходящих в «Севастопольских рассказах» драматических событий. Ряд исследователей-литературоведов выявляют Крым, как «экстралитературный фон, который оказал существенное влияние на литературное творчество Л. Н. Толстого» [\[14\]](#).

Одним из наиболее ярких эпизодов службы Л. Н. Толстого в Крыму можно считать Чернореченское сражение. Толстой наблюдал результаты ошибок командования, анализируя их, чтобы затем описать события прежде всего как офицер, а не турист или исследователь. Уникальность подхода писателя и глубина его философской мысли проявляется не только и не столько в фиксации событий, очевидцем и участником которых он стал, но в пронзительном гуманизме, который присущ его рассуждениям о судьбах и простых солдат и офицеров. Писатель точно подмечает обострение как положительных, так и отрицательных черт героев, что характерно для остросоциальных трагических периодов. Героизм, присущий восторженному юношескому максимализму Володи Козельцова, отличается от зрелого восприятия событий его старшего брата, Михаила, но особый трагизм заключается в том, что оба они погибают, став жертвами французов, хотя эти жертвы не приносят в конечном итоге победы. Сражение у Трактирного моста (р. Чёрная) связано с реальным мостом и виадуком, которые сохранились лишь частично. Данное место требует культурного сопровождения, а также реставрации.

Толстой также достаточно долго пробыл в Эски-Орда (Лозовое). Установленный в связи с этим памятник практически не виден туристам. Остановка советской эпохи, отражающая картинку Крымской войны, в настоящий момент требует реставрации и переноса памятника. Статичный и вместе с тем подробный пейзаж призван создавать определённую картину действительности. К «толстовским» реалиям данного периода можно отнести и деревню Керменчик – ныне с. Высокое, где расположена маленькая крепость XIV в., деревню Фатисага (Голубинка), Байдарскую долину, Бахчисарайский дворец, где, возможно, также был писатель. В дневниках Л. Н. Толстого упоминаются крымские топонимы: Симферополь, Бахчисарай, но они лишены какой-либо оценочности. Отдельного рассмотрения заслуживает Гаспра: пребывание там Л. Н. Толстого в 1901 году было продолжительным и эмоционально насыщенным. Роль и значение Крыма, как прекрасного места эстетического умиротворения, лечащего и тело и душу, с точки зрения писателя становятся более очевидными, если вспомнить, как он упоминается в других произведениях Толстого. Так, в повести «Дьявол» Крым выступает как антитеза имени главного героя, место желанного покоя: «Я бы советовал вам ехать. Покойней будет и тебе и ей. И знаешь ли, мой совет ехать в Крым. Климат акушер там прекрасный, и в самый виноградный сезон вы попадёте» [\[12, с. 245\]](#).

Выявление таких, не отражённых напрямую в путеводителях, реалий также обусловлено воссозданием толстовского паттерна крымского ландшафта. Точно неизвестно, когда писатель уехал из Крыма первый раз. Дом в г. Симферополе, где в квартире врача,

краеведа и общественного деятеля Николая Владимировича Плешкова (1823–1900) останавливался Л. Н. Толстой, украшен мемориальной табличкой.

Второй вектор формирования «крымского паттерна» Л. Н. Толстого обусловлен тонким, поэтически-возвышенным восприятием эстетики Южного берега Крыма, когда внимание автора переносится с узко специфических реалий военного времени непосредственно на мелкие, но значимые для отдельного человека детали личной биографии. Л. Н. Толстой воспевал крымскую природу, как целительную для тела и души, изображая жизнь идиллическую: «В Крыму они провели прекрасно два месяца. Евгению было столько новых впечатлений, что все прежнее стёрлось, ему казалось, совсем из его воспоминания. В Крыму они встретили прежних знакомых и особенно сблизилась с ними; кроме того, сделали новые знакомства. Жизнь в Крыму для Евгения была постоянным праздником и, кроме того, ещё была поучительна и полезна для него». [\[12, с. 247\]](#). Толстой замечает, что его герой возвращается домой другим, новым человеком, свободным «от прежних ужасов» [\[12, с. 248\]](#), счастливым.

Во второй раз, в 1885 году Лев Николаевич вновь приехал в Крым, сопровождая на юг больного друга, известного шахматиста, отпрыска княжеского рода Сергея Семеновича Урусова (1827–1897), с которым писатель познакомился во время Крымской войны в Севастополе. На этот раз они остановились в Симеизе, где жил представитель одной из самых мощных предпринимательских династий России Сергей Иванович Мальцов (1810–1893). Л. Н. Толстой находился здесь мало, больше путешествуя по Крыму: Алушка, Ялта, Севастополь. Писателем был задуман рассказ «Ильяс» (см. публикации в журнале «Крымский архив», 2014). Данный период жизни никак практически не зафиксирован в мемориальной форме на территории Крыма, а опрос туристов свидетельствует о том, что многие вообще не знают о «мирных», т.е. не связанных с Крымской войной, эпизодах жизни писателя.

В третий раз Л. Н. Толстой приехал в Крым для того, чтобы самому подлечиться после болезни. Известно, что в Крыму его навещали выдающиеся русские писатели А. М. Горький и А. П. Чехов, также находившиеся на лечении на крымском курорте и оставившие свой значимый след в культурном ландшафте Крыма. Толстой отмечал: «Рад, что и Горький и Чехов мне приятны, особенно первый» [\[13, с.140\]](#).

С Крымом были связаны пронзительные по своей чистоте дневниковые заметки автора, относящиеся к концу его жизни, содержащие обобщенно-философские заключения о красоте окружающего мира и стремлении к истине, чистоте и возвышенности. Отдельного упоминания заслуживает следующая запись: «Нынче, кажется, 1 декабря. Вчера было очень хорошо» [\[13, с. 140\]](#). Неточная хронология («кажется») и одновременно восторженная оценка окружающей природы, дарящей душевный комфорт вопреки физическому недугу.

«26 декабря 1901. Гаспра. Стало было лучше, потом опять хуже. Поехал в Ялту ночевать и там заболел сердцем. [\[13, с. 141\]](#) В этом контексте Л. Н. Толстой делает необычное на первый взгляд заключение: «Так ясно видна ближайшая задача жизни. Она в том, чтобы жизнь, основанную на борьбе и насилии, заменить жизнью, основанной на любви и разумном согласии» [\[6, с.141\]](#). Прекрасные пейзажи Большой Ялты, величественные скалы, шум моря и кипарисов придавали писателю силы и надежду на выздоровление и новые свершения.

Ещё одно парадоксальное, на первый взгляд, заключение связано с новым годом:

«Нынче 22 января 1902. [Гаспра.] Почти все время был болен, то есть приближался к смерти. И довольно хорошо жил» [\[13, с.142\]](#). Эта цитата говорит о глубине восприятия писателем окружающего ландшафта, когда даже осознание возможной скорой смерти не мешает ему наслаждаться прекрасной природой, вдыхая чистый морской воздух и созерцая красоту вокруг.

Именно в Крыму, в Гаспре, Л. Н. Толстой выразил следующее суждение: «Ах, как благодетельна болезнь. Она, хоть временами, указывает нам, что мы такое и в чем наше дело жизни» [\[13, с.143\]](#). В этом выражении отражается глубина философской мысли автора, о том, что истина познается в сравнении, и перед лицом болезни и смерти многие цели, казавшиеся важными ранее, теряют актуальность, а вечность, добро и красота становятся осязаемыми.

Последние записи достаточно реалистичны: «25, 26, 27 мая 1902. Гаспра. Три дня был на воздухе, сначала четыре, пять и нынче шесть часов. Понемногу оправляюсь. Это были потуги смерти, то есть нового рождения, и дан отдых» [\[13, с.145\]](#).

Не имея на юге собственности, граф Толстой воспользовался приглашением графини Софьи Владимировны Паниной (1871–1956). 8 сентября 1901 года Лев Николаевич с семьей приехал в Гаспру и оставался здесь до сентября 1902 года – об этом можно увидеть экспозицию в музейной комнате санатория «Ясная Поляна». Но домовая церковь, которую посещал Л. Н. Толстой, была снесена. По свидетельству родственников, вначале писателю стало лучше, но вскоре Лев Николаевич простудился и серьезно заболел. В разгар болезни положение было настолько тяжелым, что лечащие врачи потеряли надежду на выздоровление. В семье обсуждали вопрос о погребении. Считаясь с волей Льва Николаевича, который не хотел, чтобы у близких были хлопоты с его телом, решили, что погребение должно быть в Крыму. С этой целью по соседству был куплен небольшой участок земли. Он не понадобился, но эта история прочно вошла в хронологию формирования культурного имиджа толстовского ландшафта.

Таким образом, проведя анализ «толстовских мест» в культуре Крыма, можно констатировать следующее:

Культурный ландшафт Крыма, являющийся синтезом уникальных природных зон и многовекового культурного наследия этносов, языков, государственных образований, религиозно-философской составляющей, представляет собой, таким образом, пеструю мозаику из самостоятельных культурных паттернов, обогащающих общую картину его восприятия.

Отдельная роль в формировании культурного ландшафта вообще и Крыма в частности принадлежит выдающимся деятелям культуры, чья яркая индивидуальность добавляет в него неповторимых красок и уникальности. К таким деятелям культуры, безусловно, принадлежит и великий писатель, гуманист, просветитель Лев Николаевич Толстой. Толстовский паттерн крымского культурного ландшафта состоит как из мест Крыма, которые в разное время посетил писатель, так и упоминаемых им в художественных произведениях, а также мемуарах и дневниках.

Крымский «толстовский» ландшафт обладает уникальной культурной ценностью, так как различные места Крыма, упоминаемые автором, становятся средой, в которой происходят исторические события, где фигурируют герои художественных произведений писателя, а также реальные личности из его окружения.

Вторым аспектом вклада Л. Н. Толстого в культурный ландшафт Крыма становится

философское осмысление автором природной эстетики уникального географического пространства, его ассоциация с добром, вечностью, истиной, красотой, то есть непосредственная связь с духовными ценностями, и, что самое важное, передача этой осознанной мудрости через мастерство слова читателям.

Роль Льва Николаевича Толстого в культуре и литературе трудно переоценить, тем более важным представляется сохранение памяти о местах, где он жил и творил. В связи с этим актуальным направлением культурного туризма представляется восстановление и сохранение указанных мемориальных (связанных с памятью о выдающейся личности) реалий как материальное культурное наследие.

Библиография

1. Белкина С.В. Культурное наследие Крыма как фактор развития регионального туризма: дис. на соискание учёной степени кандидата культурологии. Симферополь, 2021. 210 с.
2. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. 380 с.
3. Данилевский В. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 813 с.
4. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития. // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 126-138.
5. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 160–169.
6. Курьянова В. В. Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого. Симферополь. Бизнес-Информ, 2015. 220 с.
7. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре М.: Российский Фонд культуры, 2006. 336 с.
8. Лосева И. Н., Капустин Н. С., Кирсанова О. Т., Тахтамышев В. Г. Мифологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
10. Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Таллинн : Александра, 1992. Т.1 Статьи по семиотике и типологии культуры. 450 с.
11. Прохоров Д. А., Храпунов Н. И. Краткая история Крыма. Симферополь : Доля, 2013. 400 с.
12. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. М. : Лексика, 1996.
13. Толстой Л. Н. Дьявол // Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 12. С. 211-255.
14. Толстой Л.Н.. Дневники. 1901 г. // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1985. Т. 22. С. 130-141.
15. Шишкина А. А. Культурный ландшафт: основные концепции. Философия. Культурология. // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки», 2011. № 1 (21). С. 151-157.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет и объект исследования статьи для журнала «Litera» автор лаконично, но емко обозначил в заголовке «Паттерн Л. Н. Толстого в культурном ландшафте Крыма», раскрыв объем концептуального содержания использованных терминов посредством детального погружения в концептосферу теории культурного ландшафта, развивающейся в российской культурологии.

Автор последовательно раскрыл междисциплинарное проблемное поле сохранения культурных ландшафтов, сформированное на пересечении экологии, типологии, семиотики и географии культуры, разъяснив читателю объем и содержание понятия «культурный ландшафт» (объект исследования), а также указав на семиотическую нагрузку понятия «паттерн» (схемы-образа места) применительно к описанию культурного ландшафта.

Паттерн Л. Н. Толстого (предмет исследования) автором раскрыт на основе анализа эмпирического материала как совокупность мест в культурном ландшафте Крыма, связанных с пребыванием Льва Николаевича в Крыму, а также отраженных им в художественных образах и философских рассуждениях. Автор коснулся физического состояния материальных объектов культурного ландшафта Крыма, составляющих паттерн Л. Н. Толстого, указав на необходимость их сохранения и дальнейшего изучения.

В целом предмет исследования раскрыт автором на высоком теоретическом уровне.

Методология исследования опирается на авторизованный комплекс приемов смежных дисциплин, составляющих междисциплинарное проблемное поле сохранения культурных ландшафтов, включая семиотический анализ знаковых мест культурного ландшафта Крыма, связанных с именем и творчеством Л. Н. Толстого, их картографирование (уточнение топонимики и географии) и культурологическую атрибуцию. Автор не уделяет внимания формализации программы исследования в силу совмещения научной и просветительской целей публикации, но она ясно прослеживается в логике изложения полученных результатов.

Актуальность выбранной темы автор разъясняет посредством раскрытия проблемы экологии культуры в поликультурном регионе, каким является Крым.

Научная новизна исследования, выраженная дескрипцией паттерна Л. Н. Толстого в культурном ландшафте Крыма и авторизованным комплексом методических приемов, не вызывает сомнений. Автор внес уникальный вклад как в теорию культурного ландшафта, так и в дидактическое картографирование культурного ландшафта Крыма. Помимо научной ценности представленный текст располагает просветительским потенциалом и может быть использован в туристическо-экскурсионной практике.

Спецификой стиля автора является совмещение просветительской и научно-исследовательской нагрузки текста, что следует отнести к сильной стороне работы. Вместе с тем, из общей гармоничной стилистики выпадает самый первый абзац, составленный с логическими и стилистическими погрешностями: 1) в суждении «Одним из основных направлений в культурологическом познании является определение многоаспектной сути культуры, законов ее развития, особенностей и форм ее проявления» нарушена логика соотношения единичного и множественного: три последовательно перечисленных фундаментальных направлений российской культурологии (у каждого из перечисленных направлений свои объекты) не могут быть «одним из основных направлений»; 2) в суждении «Среди этих данных особое место занимает самоидентификация социальных страт (этнических, религиозных, профессиональных и т.д.) в процессе онто- и филогенеза, включающая религиозные, морально-этические, эстетические нормы, а также особенности семиотики культуры каждой группы» следующие нарушения логики: а) у выражения «среди этих данных»

отсутствует смысл, поскольку оно указывает на отсутствующие в тексте «данные»; б) «социальные страты» — теоретическая абстракция, результат мыслительной (аналитической) процедуры стратификации общества, а абстракциям не свойственна проблема самоидентификации; в) для описания диалектического единства онто- и филогенетических процессов в культуре в конце прошлого века А. Я. Флиер обосновал применимость термина «культурогенез»; 3) в целом мысль абзаца читается с трудом и никак не связана с содержанием статьи. Рецензент рекомендует автору иначе сформулировать мысль, раскрывая комплексность проблемы сохранения культурных ландшафтов.

Структура повествования одновременно подчинена логике изложения результатов научного исследования и просветительно-дидактического обеспечения популяризации и сохранения культурного ландшафта Крыма.

Библиография, учитывая опору автора на анализ эмпирического материала, хорошо отражает проблемное поле исследования и оформлена в соответствии с редакционными требованиями. Полагая высокую вероятность продолжения развития темы исследования в последующих публикациях, рецензент рекомендует автору в дальнейшем не игнорировать возможность помещения достигнутых результатов в более широкий контекст международных теоретических дискуссий за счет оценки развития тематики зарубежными учеными, поскольку тема формирования и сохранения культурных ландшафтов различных территорий остается чрезвычайно актуальной и продолжает активно освещаться коллегами из многих стран мира. Кроме того, рецензент не обнаружил в тексте ссылки на первый пункт библиографического списка: это вероятнее всего обидная техническая описка, но её необходимо исправить.

Апелляция к оппонентам корректна и вполне достаточна.

Статья, безусловно, представляет большой интерес для читательской аудитории журнала «Litera» и после небольшой доработки может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Litera» автор представил свою статью «Паттерн Л.Н. Толстого в культурном ландшафте Крыма», в которой проведено культурологическое и философское осмысление роли личности в формировании культурного текста определенной территории. Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что с увеличением социальной мобильности в периоды социальных потрясений и изменений возрастает роль личности лидеров, значение которых трудно переоценить. Эти лидеры формируют новые идеи в общественном сознании, провоцируют развитие общества, его ценностные изменения. К таким лидерам автор относит выдающегося писателя, просветителя, философа, публициста Золотого и Серебряного веков русской культуры, Льва Николаевича Толстого (1828–1910), крымские страницы биографии и творческого наследия которого, несомненно, занимают значимое место в крымском культурном ландшафте. Цельность культурной персоналии писателя позволила автору перейти от локального термина «толстовские места» к более значимым категориям, связывающими воедино культуру, литературу, историю и туризм.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в период всеобщей глобализации и стирания граней идентичности, связанный с активным взаимодействием с помощью современных средств коммуникации, развитие этнических культур как в многонациональной России, так и в мире в целом сталкивается с рядом проблем. С

одной стороны, это проблема сохранения идентичности и дальнейшего развития национальных традиций, касающихся религии, языка, народного искусства, а с другой – проблема толерантности, конструктивного диалога и взаимодействия между представителями разных народов, направленного не на разрушение общества вследствие межнациональных разногласий, а на созидание и развитие современного общества и государства, основанного на единстве принципов гуманистической морали. Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких всемирно известных исследователей как Д.С. Лихачев, Н.Я. Данилевский, В.Л. Каганский, Ю.М. Лотман, А.Я. Флиер, В.В. Курьянова и др. Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий как общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, так и исторический, социокультурный, биографический и художественный анализ. Эмпирическую базу составили произведения и воспоминания Льва Николаевича Толстого. Целью данного исследования является изучение влияния творческого и жизненного пути Л.Н. Толстого на формирование культурного ландшафта Крыма.

Анализируя степень научной проработанности проблематики, автор большое внимание уделяет освещению идеи единства социокультурного пространства и культурного единства, целостности, основанной не на синтезе, а на взаимодействии и интеграции уникальных субъектов культуры: этносов и цивилизаций, опираясь на труды Д.С. Лихачева и Н.Я. Данилевского. Взгляды Д.С. Лихачева и Н.Я. Данилевского автор проецирует на культуру многонациональной России и Крыма в частности, где культуры каждого из многочисленных этносов или групп близкородственных народов представляют собой уникальное целое, при этом не нарушая внутренних культурных границ этнической идентичности. Для рассмотрения диалога этнических культур Крыма автор обращается к концепту «культурный ландшафт». Взяв за основу труды Д.С. Лихачева и В.Л. Каганского, автор раскрывает сущность культурного ландшафта как архетипа, включающего в себя ряд аспектов, к которым помимо географических особенностей, взаимодействия и преобразования человеком окружающей среды, относятся образы и символы ландшафта (семиотический компонент), эстетический, этический и сакральный компоненты.

Заслуживает внимание и проанализированные автором представления Д.Н. Замятина о таком междисциплинарном направлении исследований, как гуманитарная география, первоначально развивавшемся в рамках антропогеографии, а позднее – в рамках экономической и социально-экономической географии. Данное направление науки включает в себя культурное ландшафтоведение, образную (имагинальную) географию, когнитивную географию, мифогеографию, сакральную географию. К понятийному аппарату имажинальной географии относятся такие термины, как локальный миф, региональная идентичность (региональное самосознание), культурный ландшафт, образно-географическое пространство, ментально-географическое пространство.

Автором уделено внимание и анализу понятия и сущности визуального семиозиса как важного компонента художественной культуры и семиотики в целом как философского течения. Также автором на основе трудов Ю.М. Лотмана, А.Я. Флиера и других выдающихся российских культурологов представлен анализ теории культурного текста, а также единого механизма формирования семиотического пространства в контексте культуры.

Исходя из цели исследования, автор подразделяет крымские реалии на две группы с культурологической точки зрения: места, связанные с конкретными фактами биографии Льва Николаевича Толстого – место службы, место лечения, место посещения и т.п.; и второй тип – места, нашедшие отражение в творчестве указанного автора. Такая классификация обуславливает соединяет реальное и ассоциативное восприятие

выбранных ландшафтов.

К первой группе «толстовских» культурно-исторических ландшафтов следует отнести, прежде всего, те, которые связаны с Крымской войной и «Севастопольскими рассказами». Второй вектор формирования «крымского паттерна» Л. Н. Толстого обусловлен тонким, поэтически-возвышенным восприятием эстетики Южного берега Крыма, когда внимание автора переносится с узко специфических реалий военного времени непосредственно на мелкие, но значимые для отдельного человека детали личной биографии.

Как замечает автор, крымский «толстовский» ландшафт обладает уникальной культурной ценностью, так как различные места Крыма, упоминаемые автором, становятся средой, в которой происходят исторические события, где фигурируют герои художественных произведений писателя, а также реальные личности из его окружения.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение роли выдающихся деятелей культуры в формировании культурного ландшафта вообще и Крыма в частности представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список состоит из 15 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Можно сказать, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал глубокие знания изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.